

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В СОЦИОЛОГИИ

**Б.В. Маков, кандидат философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский юридический институт (филиала) Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации**

Дан анализ уровня развития правосознания как индикатора меры свободы в обществе. Правосознание – это социальный феномен, обусловленный системой взаимодействующих факторов: средой обитания личности, стратовой мобильностью, уровнем жизни, социальной стабильностью, коэффициентом децильности и т.д.

Ключевые слова: правосознание, система, социальная структура, модель, стратовая мобильность, социометрия, криминометрика

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF JUSTICE IN SOCIOLOGY RESEARCH

B.V. Makov. Saint-Petersburg law institute (branch) of the Academy of the General Prosecutor of the Russian Federation

Level of awareness of this indicator measures of freedom in society. Sense of Justice as a social phenomenon is caused by the system has factors: Habitat, stratoваâ mobility, quality of life, social stability, coefficient of decil'nosti, etc.

Keywords: sense of Justice, system, social structure, model, stratoваâ mobility, sociometry, kriminometrika

Допустимо считать, что разработка проблем правосознания в европейской общественной мысли началась еще во времена античности, поскольку уже развитие ранних форм полисной демократии предполагало формирование у населения умения и стремления жить в соответствии с законами. Платон разработал концепцию воспитания законопослушного гражданина, имеющего в образе справедливости представление об идее права как единого целого. Он указывал на интегративный характер правосознания: единство нравственного и правового сознания, и в конечном итоге формулирует единую идею абсолютного блага. Платон впервые поставил вопрос о связи представлений людей о праве с системой высших ценностей, а в качестве предпосылки того, что мы называем сегодня правосознанием, выдвинул философское сознание. Аристотель, анализируя качества законопослушного гражданина, обращал внимание на взаимосвязь сознания человека и его воли. Согласно Аристотелю, для свободного гражданина необходимо не только познание законов, но и воспитание воли. В методологическом плане социально-философские идеи античных мыслителей ориентируют нас на комплексное исследование сущности правосознания в единстве всех социальных характеристик человека как субъекта морального действия, как гражданина, как субъекта познания.

Мыслители Нового времени, делая акцент на индивидуальные качества личности как исходный элемент социальных отношений, особенно подчеркивали роль правового и нравственного сознания. Согласно Т. Гоббсу, их основу составляет знание естественного закона, являющееся прямым следствием общественного договора, основанного на требованиях разума. Именно следуя требованиям разума, люди приходят к осознанию необходимости ограничить произвол друг друга и смириться перед лицом единой воли,

могущей обеспечить для них сколько-нибудь устойчивый мир, что фиксируется заключением «общественного договора». В контексте проблематики общественного договора, становление государства и социализации изначально атомарной личности Т. Гоббс трактовал и природу морально-правовых ценностей.

Следующий шаг в формировании представлений о правосознании связан с творчеством Ш.-Л. Монтескье, который особо подчеркивал значение правосознания для процессов законотворчества. В учении Ш.-Л. Монтескье законодатель исходит не просто из своих представлений о целесообразности: он еще должен уловить сам дух законов. Произвол в установлении законов исключается, в них выражаются общественные отношения. Фактически мы впервые видим четко проведенное различие между обыденным правосознанием рядового гражданина и научным правосознанием законодателя.

Роль классиков немецкой философии в формировании европейского правосознания оказывается пороговой и в этой области человеческой практики. Кант И. всесторонне проанализировал взаимосвязь правосознания и воли как форм проявления теоретического и практического разума. Для него правосознание – это не просто необходимый элемент, обеспечивающий включение личности в пространство нравственно-правовых отношений, но и форма того начала, которое конституирует сами эти отношения. Здесь И. Кантом впервые указывается на активную функцию правосознания, но вместе с тем закладываются предпосылки субъективистского истолкования самого права. Кант оказал влияние на развитие последующей социально-философской и социологической науки разработкой методологии исследования свободы личности в качестве источника действительных социальных отношений.

Взаимозависимость права и нравственности в идеальном «пространстве» правосознания была системно изложена в «Философии права» Г.В.Ф. Гегеля, где он критиковал Канта и Фихте за субъективизм в истолковании свободы, морали и права. Моральность и легальность, противопоставляемые друг другу в учениях Канта и Фихте, представляют собой, согласно Гегелю, лишь абстрактные моменты, которые «снимаются» и вместе с тем сохраняются в системе нравственных норм. Проблему отношения права и нравственности в процессе развития правосознания Гегель впервые рассматривал в контексте проблематики социализации личности. Диалектика права и нравственности опосредствуется именно механизмами социализации, в ходе которой как раз и формируется реальное правосознание личности. У Гегеля мы находим наиболее детально разработанную методологию познания, представленную в виде диалектической интерпретации социальных отношений личности, определенности ее сознания и воли. Им тщательно разрабатывался категориальный аппарат, позволяющий рассмотреть ступени развития диалектического единства этих противоположностей от абстрактного единства в сфере морали и межличностных отношений вплоть до конкретного единства в сфере нравственности.

Во второй половине XIX в. в социологии права доминировало влияние идей школы позитивизма. Право было истолковано как один из взаимосвязанных социальных фактов, как широкая социальная структура, социальный порядок в контексте других фактов-явлений. Сторонники социологии права выступили с критикой позитивного права, считая, что законотворчество отстает от потребностей социально-экономического развития, и призывали видеть право в реальности, а не в предписании законов. Видную роль в продвижении идей социологии права сыграли российские обществоведы.

Муромцев С.А. считал, что правосознание наряду с нормами права выступает как один из факторов правопорядка. Согласно его теории, правосознание есть, прежде всего, социальное явление, представление общества о справедливом правопорядке. В таком качестве правосознание как форма общественного сознания содействует проявлению и функционированию права в обществе, является ориентиром для его совершенствования. Концепция правосознания, выдвинутая С.А. Муромцевым, имеет определенные общие черты с концепцией правосознания Н.М. Коркунова, согласно которой право выражает собой

не объективно данное подчинение личности обществу, а субъективное представление самой личности о должном порядке общественных отношений.

Видным русским неокантианцем, разрабатывавшим методологические вопросы социологии права, был академик Б.А. Кистяковский. Разработанная им концепция правосознания основана на представлении о том, что правосознание представляет собой внутренний личностный регулятор социально правомерного поведения, оно, так или иначе, проявляется во всей человеческой жизни. Стремясь определить ценностные характеристики правосознания как наиболее важные категории права, представители неокантианского направления указывали на то, что оно имеет относительное значение по сравнению с общедуховными ценностями. С неокантианских позиций П.И. Новгородцев и Н.Н. Алексеев рассматривали важную проблему правового идеала как центрального элемента правосознания [1].

Труды представителей классической русской социологии права могут быть опорой в познании различных сфер общественной жизни, в разработке общетеоретических и отчасти общеметодологических основ концептуальной модели правосознания личности в контексте социальных процессов в современной России. Стремление найти методологические средства для рационального истолкования социальных процессов в начале XX в., сегодня представляют интерес как попытки теоретического выражения роли индивидуального правосознания в качестве эффективного средства социальной интеграции в условиях крушения общественных ценностей.

В западноевропейской традиции теоретико-методологические основы социологической концепции правосознания были заложены Эмилем Дюркгеймом. Особое значение имеет его концепция деформации правосознания личности. Деформацию правосознания Дюркгейм связывает с социальной структурой, резкие изменения в которой приводят к росту всех видов отклонений [2].

Значительное влияние на рубеже веков приобретает кантианская традиция в социально-правовой мысли в России и на Западе. Анализируя работы Канта об отношении права и личности, Г. Зиммель подчеркивал характеристику правового сознания и права как орудия мира и справедливости. Выраженное в законодательстве, правосознание в таком его качестве является необходимым условием существования государства.

Функциональный подход к объяснению деформации правосознания в современном обществе наиболее последовательно воплотился в концепции Р. Мертона, который для построения своей концепции использовал два основных понятия: аномия и социальная структура общества. Под влиянием идей Мертона в рамках структурно-функционального подхода развивалась также теория социальной дезорганизации, представленная в трудах социологов Чикагской школы. В центре ее внимания была экология преступности, то есть вопросы концентрации преступности и проявлений деформации правосознания в местах размещения промышленности, торговли и деловых предприятий. Традиция чикагских социологов соединяла в себе интерес к процессам становления индивидуального и группового правосознания с систематическими попытками понять смысл территориальных различий в уровнях преступности.

«Дискурсивная теория права и правового государства» Ю. Хабермаса трактует феномены, относящиеся к сфере правосознания, как формы истинной коммуникации. Последняя, будучи опосредованной правом как социальной ценностью, выступает механизмом социальной идентификации личности и является средством выражения ее свободы в социальном пространстве глобализирующегося общества, отмеченного нарастающим кризисом существующих государственных форм.

Современная социология опирается на выводы классической социальной философии о правосознании как необходимом элементе социально-правовых отношений; об уровне развития правосознания как своего рода «индикаторе» меры свободы, реализуемой в системе социальных отношений; о глубокой связи правосознания и национальных традиций,

общественного и индивидуального правосознания; о развитии правосознания личности как важного элемента ее социализации; о ценностной природе правосознания и др.

Анализ основных концепций исследования правосознания в русской и современной западной социологии показал, что при изучении форм правосознания необходимо учитывать основные направления, наработанные социологической наукой в течение полутора столетий развития.

Сегодня развитие методологии исследования такого социального явления как правосознание должно основываться на социометрическом моделировании, отображающем разные специфические механизмы воспроизводства и эволюции правосознания. Основная проблема, возникающая при изучении феномена правосознания, по мнению многих ученых, заключается в том, что единицей анализа здесь становится социально значимый факт сознания. Из-за уникальности исследуемых процессов и небольшого исторического интервала, прошедшего с начала их наблюдения, эмпирический материал может быть интерпретирован неоднозначно. Поэтому есть необходимость в холистическом моделировании социальных процессов, выражающих общую сущность правосознания.

Под концептуальной моделью правосознания понимается абстрактная модель, содержащая описание преимущественно на качественном уровне принципов становления и функционирования социального явления, воспроизводства его структуры (элементов и их взаимосвязей), а также анализ его существенных свойств. Реализация концептуального моделирования правосознания невозможна без научного поиска в двух взаимно противоположных направлениях – от отдельных частей изучаемого процесса или явления к целому, и, наоборот, от целого – к его отдельным частям. Системообразующим фактором, объединяющим элементы проявлений правосознания и его само как целостный феномен, является единство цели их функционирования и развития. Инструментарием системного подхода выступает системный анализ, который представляет собой совокупность научных методов эмпирического и теоретического уровня, а также практических приемов реализации системного подхода в социологии. Гештальтмодели (методы гештальтпсихологии) и криминометрическая параметризация (аналогичная эконометрическим моделям), временно могли бы заполнить данную лауну в юридической социологии.

Одной из главных проблем при создании концептуальной модели правосознания является нахождение компромисса между простотой модели и ее адекватностью с процессом, так как имеющиеся в настоящее время теоретические решения данной проблемы довольно трудно реализовать практически. Руководствуясь своими знаниями, опытом, оценочными расчетами, исследователь должен принять решение об исключении (включении) какого-то элемента или явления (отношения) из модели с достаточно полной уверенностью в том, что это не внесет существенных погрешностей в результаты моделирования.

Исторический опыт развития социологической науки, анализ эмпирических исследований правосознания в странах Запада и в России убеждают в том, что правосознание является социальным феноменом, обусловленным целым рядом взаимовлияющих факторов, таких как: социальная среда обитания личности, ее стративная принадлежность, уровень образования (включая правовое образование и правовое воспитание), культурологические факторы формирования социально адекватного правосознания или его деформации. Только их комплексный анализ методами, доказавшими свою эффективность в других областях гуманитарного знания, позволит решить задачу осуществления теоретически состоятельного и практически востребованного социологического исследования правосознания личности.

Литература

1. Масленников Д.В. Социология права в России. СПб., 2003. 106 с.
2. Лопушанский И.Н. Социология. Политология: конспект лекций. СПб., 2013. 36 с.

